

Пожалуй, следовало бы отправить письмо завтра, но Макса сжигало нетерпение, и он больше не мог ждать. Он стоял под деревом и смотрел на окно комнаты Джубелиан, представляя, как она будет читать его письмо.

"Я немного нервничаю".

Ему давно не приходилось составлять длинных писем, поэтому он написал очень короткую записку, но она непременно должна была успокоить Джубелиан.

Размышляя об этом, он начал строить планы на ближайшие дни.

"Как только я дам ей понять, что не представляю для нее опасности... Тогда я смогу без всяких проблем раскрыть ей свою личность?"

В воображении Макса нарисовались картины прекрасного будущего. Когда он избавится от императора и императрицы, то сможет преподнести Джубелиан титул императрицы. Это было бы просто идеально!

"Чтобы все так и вышло..."

Макс посмотрел на голубя, к ноге которого было привязано письмо. Он слышал, что это был самый смелый и надежный голубь Фрезии.

Но в этот момент Макс вспомнил предыдущую неудачу с голубем и угрожающе произнес:

— Это очень важное письмо. Если ты не сможешь его как следует доставить, то пеняй на себя.

Хотя голубь не мог понять человеческую речь, но при этих словах он жалобно пискнул, почувствовав инстинктивный ужас, словно этот человек являлся его естественным врагом.

— Вперед, — скомандовал Макс, и вскоре голубь изо всех сил полетел к комнате Джубелиан.

"Что ж, кажется, эта птица оправдывает свою репутацию".

Но через мгновение наблюдающий за голубем Макс внезапно нахмурился. К голубю устремилась какая-то тень.

"Это сокол?"

Макс вздохнул. Ему показалось странным, что в большом городе появился сокол, хотя они обычно водились где-то в горах.

"Я не могу пустить все на самотек, там мое драгоценное письмо".

Макс оттолкнулся от земли и подпрыгнул вверх. Как только он оказался на ветке дерева, голубь влетел в руки Макса.

"Вот мерзавец!"

Схватив голубя, Макс хотел прибить сокола другой рукой. Но в это мгновение его взгляд упал на прикрепленную к ноге сокола бирку с гербом герцога Флойена.

"Джубелиан это может не понравиться. Пожалуй, лучше пока его не убивать".

Сокол раскрывал клюв и размахивал когтями, явно пытаясь вцепиться в руку Макса, но все было тщетно. Недолго думая, Макс отшвырнул его в сторону. Завертевшись, сокол начал падать, но затем пришел в себя и полетел прочь. Должно быть, хищная птица была очень испугана, поскольку она быстро скрылась из виду.

"Ладно".

Избавившись от помехи, Макс посмотрел на дрожащего у него в руках голубя и сказал:

— На этот раз постарайся как следует.

Гу-гу!

Неужели его спас этот отважный человек, которого он прежде считал таким страшным, как будто тот его естественный враг? В глазах почтового голубя промелькнуло нечто похожее на преданность.

— Лети.

Услышав голос Макса, голубь вспорхнул вверх. В отличие от прежнего раза, когда он летел суетливо и неуверенно, сейчас его фигура казалась такой же гордой и смелой, как у орла.

"Хорошо. Ему удалось благополучно добраться до комнаты Джубелиан"

В тот момент, когда Макс уже хотел с облегчением улыбнуться, его брови снова нахмурились.

"Что это?"

Никто другой не смог бы увидеть эту сцену, но Макс, который уже был близок к состоянию Превосходства*, все отчетливо разглядел. Выражение лица Джубелиан сейчас было таким же напряженным, как в тот момент, когда она впервые увидела наследного принца.

П/п: Превосходство — это особая сила, которой обладает герцог Флойен. Достигая определенного уровня владения мечом, человек способен расширить остроту восприятия до сверхъестественного уровня. Макс учился у него.

"Она пока еще не должна была понять, что это письмо от наследного принца. Неужели она боится голубей?"

Вскоре он увидел, как Джубелиан поспешно отшатнулась от окна. Проклятье, так вот почему предыдущий голубь вернулся ни с чем!

Пока Макс размышлял над внезапно обнаруженной причиной неудачи, голубь влетел в комнату.

"Кажется, мне все же нужно туда пойти", — нахмурившись, подумал Макс.

Он сразу же поспешил в комнату Джубелиан.

— Джубелиан! — окликнул ее Макс, входя в комнату. Хотя она всегда выглядела бесстрашной и невозмутимой, он все равно беспокоился за нее.

Но в это мгновение перед ним предстала сцена, которая показалась ему совершенно невообразимой. Джубелиан, которая всегда была очень спокойной, сейчас смотрела на голубя и дрожала, как испуганный ребенок.

— Ма... Макс.

Увидев Макса, Джубелиан бросилась к нему вся в слезах. Она спряталась за ним и пробормотала:

— По... пожалуйста, прогони его прочь.

Ему даже не верилось, что перед ним сейчас та самая Джубелиан, которая выглядела спокойной и собранной даже, когда к ее шее был приставлен меч. Он даже представить себе не мог, что она спрячется за его спиной и будет дрожать из-за страха перед таким ничтожным созданием.

— побыстрее, ладно?

Сейчас она казалась ему такой милой, что уголки его губ поползли вверх.

— Хорошо.

Даже после того, как он ответил, Джубелиан продолжала нетерпеливо тянуть Макса за рукав.

— От него перья летят по всей комнате. Он стряхивает с себя перья! Быстрее, быстрее!

Должно быть, она действительно испугалась этого голубя. Но когда она так боязливо плакала, то казалась невероятно милой.

"Может быть мне оставить этого голубя в покое?" — промелькнула у Макса мысль.

Но учитывая бледный цвет лица Джубелиан, в этом случае она вполне могла упасть в обморок.

— Иди сюда, — произнес Макс, подойдя к голубю.

Голубь легко дался ему в руки, скорее всего, потому, что считал его своим спасителем. Крепко схватив голубя, Макс снова повернулся к Джубелиан.

"Наверное, теперь она успокоилась?"

Но в следующий момент Макс не удержался и нахмурился, потому что Джубелиан отшатнулась от него.

Макс поймал голубя, но я все еще не могла успокоиться.

— Ну же, выгони его отсюда! — нетерпеливо воскликнула я, указывая пальцем на окно.

Мне не терпелось прогнать голубя, но Макс все еще медлил, рассматривая его.

— Этот голубь кажется каким-то необычным. К его ноге что-то привязано?

Продолжая держаться на расстоянии, я посмотрела на птицу.

"Это похоже на записку".

Таким ненадежным способом для отправки письма обычно пользовались в двух случаях: когда отправитель был намерен скрыть свою личность, или желал послать сообщение тайно. Во всех прочих случаях дворяне предпочитали обмениваться письмами официально, передавая их с посыльными.

В целом, я ничего не имела против переписки, но поскольку мне отправили сообщение таким способом, напрашивался очевидный вывод.

"Наверняка его послали какие-то недоброжелатели".

Если я разверну эту записку, то наверняка увижу в ней оскорбления в свой адрес. В такой маленькой записке не поместится много слов, но они вполне могут оказаться достаточно обидными, чтобы разбить мне сердце".

— Я не думаю, что мне следует это читать.

— Почему? — слегка нахмурившись, спросил он.

— Скорее всего, там написаны какие-нибудь оскорбления или ругательства.

Его лицо внезапно застыло и он мрачно спросил:

— Кто-то уже присылал тебе такие письма?

Его голос прозвучал очень резко, но голубь даже не вздрогнул. Уютно устроившись в руках Макса, он спокойно прикрыл глаза.

— Кстати, почему со стороны кажется, что ты очень хорошо знаком с этим голубем? — спросила я, зачарованно за ними наблюдая.

— Тебе уже кто-то присылал угрожающие письма?

Снова услышав суровый голос Макса, я пришла в себя.

— Нет, этого еще не случалось, но меня ненавидит множество людей.

После сегодняшнего банкета я убедилась в этом еще раз. Должно быть, люди считают меня отвратительной из-за того, что я натворила ранее.

Что еще мне оставалось думать? Если не считать леди из чайного клуба, никто больше не сказал мне ни слова. К тому же, меня ни разу не пригласили на танец.

"Хотя я и убедилась в своих предположениях, но радоваться здесь нечему. Печально, что у меня так много врагов".

В этот момент прозвучал голос Макса.

— Почему бы тебе сначала не взглянуть на него? Возможно, кто-то просто хочет вступить с тобой в переписку.

Когда я слышала эти слова, мне пришел на ум один человек.

"Может быть, его прислала Трис?"

И действительно, если у нее не слишком хорошие отношения с родственниками, с ее стороны будет неразумно передавать письмо со слугой или посыльным. Ведь тогда всем в ее доме сразу же станет известно о наших отношениях.

"Если я ей не отвечу, она может обидеться".

Постаравшись успокоиться, я обратилась Макс:

— Можешь передать мне письмо?

Макс без колебаний протянул мне записку. Нервничая из-за того, что голубь может пошевелиться, я торопливо забрала у него послание.

"Надеюсь, все будет хорошо".

Макс нежно посмотрел на меня и сказал:

— Не волнуйся так сильно. Скорее всего, это хорошие новости.

Посмотрев на него, я выдавила из себя улыбку. Его слова определенно не вызвали у меня доверия.

"Когда ты говоришь нечто подобное, держа в руках голубя, это звучит очень неубедительно".

Уставившись на записку, я глубоко вздохнула.

"Да, вполне возможно, что я надумала себе лишнего".

Если подумать, я уже подружилась с членами чайного клуба, а сегодня еще и с Трис. Нельзя с уверенностью утверждать, что никто из них не стал бы посылать мне письмо с голубем. Может быть, Макс прав, и это действительно хорошие новости.

"Давайте посмотрим".

Набравшись храбрости, я развернула записку. Вскоре мои глаза расширились от удивления.

"Максимилиан Кассейн Хашет? Это же наследный принц, да? Почему он отправил мне сообщение?"

Увидев имя отправителя в начале записки, я вздрогнула от испуга. Но когда я снова опустила взгляд и прочитала остальной текст, у меня кровь застыла в жилах.

"Что это? Страх какой!"

Содержание записки было коротким, но его можно было понять по-разному.

<Я не убью тебя.>

"Я не убью тебя... Это значит, что я уже совершила какое-то преступление? Он имеет в виду, что я уже в чем-то провинилась?"

Мне казалось, что я не совершила никаких ужасных проступков. Почему же принц прислал

мне такое страшное письмо?

Пока я пыталась сообразить, когда успела вызвать его недовольство, в моей голове, как в калейдоскопе, проносились разные сцены: как я вторглась в запретную зону дворца, помешала наследному принцу подойти к Трис, да еще и неуклюже упала, когда он сопровождал меня.

Если бы речь шла об обычном человеке, все это можно было посчитать пустяком. Однако ненормального наследного принца подобное вполне могло спровоцировать на агрессию.

"Мне вообще не следовало показываться ему на глаза!"

Пока я сожалела о своей прошлой легкомысленности и предавалась отчаянию, неосведомленный о содержании письма Макс внезапно произнес:

— Ну как? Я оказался прав?

Посмотрев на то, как он улыбается с голубем в руках, я скривила лицо.

— Какие еще хорошие новости? Это точно письмо с угрозами, как я и ожидала!

Если мне прислали письмо, в котором предупреждают, что не убьют, это означает, что я уже попала в поле зрения наследного принца. Кто знает, возможно он дожидается того момента, когда я совершу какую-нибудь ошибку.

"В такой ситуации трудно предположить, какой подвох он мне устроит через две недели. Нужно срочно придумать какой-нибудь план".

<http://tl.rulate.ru/book/96801/1464713>